

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Стрельцова Дмитрия Викторовича на диссертацию Касахара Кота на тему: «Советско-японский пограничный конфликт на озере Хасан 1938 г. в архивных материалах Японии: факты и оценки», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (Новейшая история (XX-XX вв.))

Работа посвящена пограничному конфликту СССР и Японии на оз. Хасан, который явился первым масштабным военным советско-японским столкновением с момента установления официальных отношений двух стран. Диссертант поставил перед собой задачу расширить источниковедческую базу данного конфликта, связанную с недостаточным доступом в России к японским документальным источникам, и представить работу, в которой бы отсутствовала чрезмерная идеологизированность и политическая ангажированность, присущая работам некоторых советских и российских историков.

В целом поставленные автором задачи выполнены. В научный оборот вводится большое количество малоизвестных в российской историографии источников и литературы на японском языке, в том числе, из военных и дипломатических архивов. Убедительно показано, что в основе конфликта лежали различия в трактовке советской и японской сторонами старых договорно-правовых документов, фиксирующих линию границы между Россией и Китаем в конце XIX – начале XX веков. Для обоснования этого вывода автор использует уникальные картографические материалы, в том числе составленные самим диссертантом на основе архивных источников.

В работе приводятся интересные данные о развитии ситуации в связи с конфликтом, основанные на архивных материалах. Показаны и тонкости дипломатических переговоров, которые вели представители Японии в

Москве с целью завершения конфликта и восстановления доконфликтного статус-кво. Диссертация дает возможность более объективно оценить научно-политический дискурс, сложившийся на современном этапе в академических кругах Японии вокруг событий на оз. Хасан. И хотя данный дискурс отражает логику и аргументацию японской стороны на причины, ход конфликта и обстоятельства его урегулирования, его понимание способствует более объективному осмыслению российскими историками всех обстоятельств этого, бесспорно, нерядового события в истории двусторонних отношений России и Японии.

Приведенные в работе фактологические и статистические данные, особенно касающиеся потерь обеих сторон в ходе конфликта, дают основания поставить под сомнение некоторые устоявшиеся в отечественной историографии стереотипы, в частности, связанные с оценкой данного конфликта как успешного и даже победоносного для СССР (с.121).

Нельзя не согласиться с важным тезисом работы о том, что советское руководство отнеслось к результатам боевых столкновений на оз. Хасан с большей серьезностью, чем японское, которое не сделало должных выводов, что во многом предопределило неудачный характер последующих военных кампаний.

Вместе с тем присутствуют в работе и некоторые моменты, вызывающие сомнения. Так, недостаточно убедительно показаны в диссертации политические аспекты конфликта. Поставив перед собой задачу выявить роль субъективного фактора, в качестве одной из основных причин конфликта в работе назван «агрессивный настрой» японских военных на месте событий (с. 122). Однако без должного внимания остаются особые роль и место армии в политической системе Японии второй половины 1930-х гг., что проявилось, в частности, в том, что японское командование армии в Корею смогло фактически навязать свое мнение высшему политическому руководству страны. Таким образом, за бортом исследовательского интереса остаются особенности сложившейся на тот момент в милитаристской Японии

модели взаимоотношений между политическим руководством и военной верхушкой, в рамках которой «самоуправство» военных было в порядке вещей и широко проявлялось, например, в период японо-китайской войны, начавшейся с не согласованных с Токио провокационных действий со стороны Квантунской армии.

Стоило бы, вероятно, более подробно высветить и международно-политический контекст данного конфликта, а именно – роль и место государства Манчжоу-го в колониальной политике Японской империи. В числе причин конфликта справедливо указано «усиление милитаристских настроений в кругу держав» и «сложная международная ситуация» (с.119). Однако остается непонятным, по какой причине японские военные неожиданно приступили к столь рьяной защите границы своего вассального государства, которое вошло в состав Японской империи лишь семью годами раньше. Стоит вспомнить, что вывод о погранной советскими пограничниками справедливости (когда они появились на участке, где до этого не было ни военных, ни гражданских) был сделан японской стороной в основном на основании собственной трактовки Хуньчуньского протокола 1886 года, при том, что, как справедливо указывает автор, у японской стороны даже не было своего экземпляра прилагавшейся к протоколу карты (с.36). Между тем восстановление «справедливости» было сопряжено с риском полномасштабного конфликта с СССР, при том, что Япония вела войну с Китаем и ей пришлось бы воевать на два фронта. Если бы речь шла только о «самоуправстве» низших чинов, логично предположить, что виновные в «самоуправстве», которое могло бы поставить под угрозу все планы Японии в Китае и даже само существование Японской империи, были бы примерно наказаны, а этого сделано не было. Речь, скорее, шла о прощупывании советского оборонительного потенциала на Дальнем Востоке, и стояла за этим сухопутная клика японских вооруженных сил, которая делала ставку на северное направление дальнейшей экспансии. В любом случае, если автор полагает, что выступление японских военных 30 июля

1938 г. было непреднамеренным, стило бы, вероятно, обосновать эту точку зрения более аргументировано.

В работе приведены интересные данные о том, что гражданское население советского Приморья оказывало всемерную поддержку армии, тогда как единственной силой, поддержавших японскую армию со стороны Манчжоу-го, были белоэмигранты. Однако вывод о том, что в ходе конфликта имела место «большая вовлеченность» гражданского населения (с.121) и что эта вовлеченность стала фактором, «обусловившим победу советской стороны», представляется не вполне корректным. Во-всяком случае, статистических данных о масштабах этой «вовлеченности» и существенной роли помощи гражданского сектора в работе не приводится. Все же речь шла о локальном пограничном конфликте, и было бы несколько странно (и в какой-то степени умаляло бы значение армии), если бы выяснилось, что без помощи гражданских лиц советские военные тогда бы не справились.

Имеются в диссертации и некоторые стилистические пробелы и неточности. Для примера можно привести параграф на с. 112, из которого неясно, как конкретно немногочисленный офицерский состав мог доставлять «большое беспокойство остальным военным» и в чем проявлялось недостаточное «желание офицерства помочь своим войскам». На с.94 имеется неудачное выражение «починка и исправление дорог». Не всюду точно обозначено название армии СССР – она называлась тогда Красной армией (или Рабоче-крестьянской Красной армией), но не советской армией, как на с. 108.

В целом указанные выше недостатки носят рекомендательный характер и не снижают общей положительной оценки представленной работы, которая является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным на высоком научном уровне. Работа написана в рамках единой концепции. Диссертация основывается на достаточном количестве научного и фактического материала, все ее положения имеют корректное обоснование.

Диссертация Касахара Кота на тему: «Советско-японский пограничный конфликт на озере Хасан 1938 г. в архивных материалах Японии: факты и оценки» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Касахара Кота заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (Новейшая история (XX-XX вв.)). Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО-университета

Д.В.Стрельцов

9 марта 2021 г.

ПОДПИСЬ Стрельцова Д.В. заверяю
ведущий
Специалист Касахарам
1 категории Ибрагимов
Управление персоналом
« 09 » марта 2021 г.
